

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ,

РЕДАКТОР GUIDE

«РОССИЯ — ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ»

УСТАНОВИТЕ ОБНОВЛЕНИЯ

Раз в месяц на мониторе моего рабочего компьютера появляется окошко с надписью: «Обновления для вашего компьютера готовы. Установить их?» В ответ я обычно кликаю по кнопке «да». Компьютер перезагружается и, как правило, начинает работать лучше.

У государств потребность обновить отношения наступает гораздо реже. Иногда один раз в несколько десятилетий, как это произошло с Россией и странами Запада после развала СССР. В нынешнем году с подачи новой американской администрации компьютерный термин «перезагрузка» прочно вошел в лексикон дипломатов во всем мире. Весной глава госдепа США Хиллари Клинтон даже подарила своему российскому коллеге Сергею Лаврову символическую кнопку с этой надписью, которую они тут же дружно нажали. После этого «перезагрузкой» отношений РФ и США занялись уже президенты Медведев и Обама. Российские и европейские чиновники кнопку друг другу не дарили. Более того, в Европейском союзе говорят, что отношениям Москвы и Брюсселя никакой «перезагрузки» не требуется — дескать, и так все хорошо. Однако еще год назад, после августовской войны в Грузии, в ЕС раздавались призывы к тому, что Брюсселю следует наказать Россию какими-нибудь санкциями.

До крайних мер дело в итоге не дошло. А то, что происходило в российско-европейских отношениях на протяжении этого года, иначе как «перезагрузкой» не назовешь. В сентябре Владимир Путин впервые за последние четыре года посетил Польшу, с которой у России до сих пор были, мягко говоря, натянутые отношения. Затем комиссия Хайди Тальвини опубликовала итоги своего расследования событий в Грузии, порадовав своими выводами Москву. Наконец, российские планы опутать Европу газопроводами Nord Stream и South Stream, которые до сих пор пугали европейцев перспективой попасть в энергетическую зависимость от Москвы, стали получать одобрение одной страны Евросоюза за другой.

Один из моих собеседников в российском МИДе говорит, что у Москвы в случае с ЕС не так уж много вариантов. Или вместе двигаться вперед, или идти особым путем в неизвестном направлении. Правда, в первом случае России потребуются «перезагрузиться» самой. Или хотя бы установить обновления, которые сблизят ее с Европой.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЕВРОПА ПЕРЕЗАГРУЖАЕТСЯ

В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ НАЧАЛСЯ ПРОЦЕСС ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕЗАГРУЗКИ. В НАЧАЛЕ НОЯБРЯ В ЕС ЗАВЕРШИЛАСЬ РАТИФИКАЦИЯ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА, ПРИЗВАННОГО СТАТЬ ДЛЯ АЛЬЯНСА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН АНАЛОГОМ ЕДИНОЙ КОНСТИТУЦИИ, А УЖЕ 1 ДЕКАБРЯ ЭТОТ ДОКУМЕНТ ВСТУПИТ В СИЛУ. ДЛЯ ЭТОГО СОГЛАШЕНИЮ ПРИШЛОСЬ ПРЕОДОЛЕТЬ ПОЛОСУ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛИНОЙ ПОЧТИ В ДВА ГОДА. АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ФРАНКО-ГОЛЛАНДСКИЙ РУБЕЖ Авторы соглашения, которое уже вошло в историю как Лиссабонский договор, больше всего боялись, чтобы оно напоминало их предыдущий текст — так и не утвержденную в ЕС Европейскую конституцию. Мысли о необходимости написания подобного документа появились у руководства ЕС уже в 2001 году, когда в Ницце был подписан очередной адаптированный вариант Маастрихтского соглашения 1993 года. До этого в Брюсселе было принято стратегическое решение о расширении на восток: в 2004 году Европейский союз планировал принять новых членов, в том числе ранее входивших в восточный блок. Лидеры ЕС понимали, что прием представителей «новой Европы» вряд ли упростит и без того весьма запутанную систему согласования и принятия решений. И если 15 странам, вовлеченным в процесс европейской интеграции на протяжении многих лет, было возможно договариваться, соблюдая равенство малых и больших государств, то при 25 на тот момент столь разных членах ЕС рискует погрузиться в институциональный хаос.

Именно на борьбу с излишней децентрализацией и был направлен первый проект европейской конституции, подписанный 25 странами в 2005 году. Помимо ограничений самостоятельности стран-членов проект включал в себя описание даже таких внешних атрибутов наднационального политического объединения, которым должен был стать ЕС после ратификации, как единые флаг, гимн и девиз. Однако ратификация этого документа прошла успешно лишь в 13 странах. В мае 2005 года европейская конституция была отвергнута на общенациональном референдуме во Франции, а уже через месяц такая же судьба постигла его в Нидерландах. Перед Европой вновь замаячил призрак хаоса: союз часто не мог принять единого решения из-за различия в позициях отдельных членов. Напри-

мер, с ноября 2006 года ЕС не мог начать переговоры с Россией по новому Соглашению о партнерстве и сотрудничестве из-за польского вето (Варшава сняла его лишь в апреле 2008 года).

В январе 2007 года председателем ЕС на полгода стала Германия, канцлер которой Ангела Меркель объявила возобновление конституционного процесса одним из приоритетов берлинского председательства. Под руководством ФРГ европейские эксперты начали адаптировать текст отвергнутой гражданами в 2005 году европейской конституции. Разработчики нового договора убрали из старой версии все, так или иначе связанное со словом «конституция», смягчили многие формулировки и положения относительно централизации власти в ЕС, а главное — сделали так, чтобы документ ратифицировали парламенты, а не граждане.

Правда, в процессе согласования сторонникам этого документа все же пришлось сделать несколько важных уступок «евроскептикам». Главные бонусы получили Лондон и Варшава. Польша добились того, чтобы польские законы о гомосексуализме не менялись под общеевропейский стандарт, изложенный в Хартии ЕС по фундаментальным правам. Великобритания же выбила оговорку, что решения общеевропейских судов не будут вступать в силу в Соединенном Королевстве без подтверждения британскими судами. После многочисленных правок договор был наконец-то подписан в Лиссабоне 13 декабря 2007 года, но ратификация документа затянулась почти на два года.

ГЕРМАНСКИЙ РУБЕЖ В большинстве стран ЕС ратификация проходила довольно гладко. Однако в начале июня 2008 года неожиданные проблемы у документа возникли в стране, являющейся локомотивом евроинтеграции, — Германии. Депутат бундестага от баварского

Христианского социального союза (сестринская партия Христианского демократического союза, который возглавляет канцлер Ангела Меркель) Петер Гаувайлер обратился в конституционный суд ФРГ с требованием признать Лиссабонский договор не соответствующим конституции страны. Еще в 2005 году господин Гаувайлер обращался в суд с похожей жалобой относительно европейской конституции, но, поскольку текст тогда так и не был ратифицирован, судьи никакого решения не вынесли.

На сей раз процесс оказался весьма долгим, подвесив ратификацию договора бундестагом почти на 15 месяцев. Лишь в феврале 2009 года суд провел первое слушание, а 30 июня опубликовал свой вердикт на 147 страницах. В нем говорилось, что в принципе Лиссабонское соглашение не нарушает основной закон ФРГ и не ведет к образованию федерального европейского государства. Однако судьи сочли, что в связи с появлением этого соглашения бундестагу следует предоставить большие полномочия для надзора за тем, как Берлин будет голосовать в рамках структур ЕС. В конце августа бундестаг собрался на внеочередное заседание для обсуждения проекта соответствующего закона, а уже в сентябре он был принят подавляющим большинством голосов. После этого 25 сентября президент ФРГ Хорст Келер подписал Лиссабонский договор. Внутригерманские препятствия были успешно преодолены.

ИРЛАНДСКИЙ РУБЕЖ Единственной страной, в которой Лиссабонский договор должен был утверждаться не парламентариями, а народом на референдуме, стала Ирландия. Еще в 1987 году в конституции этой страны появилась норма, согласно которой все значимые общеевропейские решения должны были утверждаться в ходе национальных плебисцитов. Референдум →

НА ПОВТОРНОМ РЕФЕРЕНДУМЕ ИРЛАНДИЯ ПОДДЕРЖАЛА ЛИССАБОНСКИЙ ДОГОВОР, ВЫТОРГОВАВ У ЕС ЦЕЛЫЙ ПАКЕТ ГАРАНТИЙ

СТРАТЕГИЯ